

ДЕКОРАТИВНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРИЕМЫ В САДОВО-ДАЧНОЙ АРХИТЕКТУРЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЕЕ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ

Статья посвящена декоративно-художественным приемам, сложившимся в архитектуре садоводческих товариществ послевоенного времени. Хорошо изученные как экономический и социальный феномен, эти поселения почти не исследованы в качестве явления архитектуры и градостроительства. Между тем, стремительные изменения, происходящие в настоящее время в их застройке, делают актуальной попытку осмысления их архитектурных особенностей.

Архитектура садоводческих товариществ формируется под влиянием четырех важных условий: наличие жесткой градостроительной структуры поселения, почти не меняющейся со временем, высокая скорость изменения застройки отдельных участков, полупрофессиональный характер архитектуры и дефицит строительных материалов. Все вместе эти факторы приводят к возникновению несколько хаотичной застройки, в которой возникает, несмотря на в целом неблагоприятные условия, достаточное разнообразие декоративных приемов.

Анализ значительного количества садовых дач позволяет выделить в статье несколько типов декоративно-художественных приемов, характерных для садово-дачной архитектуры: растительный декор, скрывающий фасад здания, специфическая форма мансардных и верандных окон, распространенные способы обшивки стен, особенности покраски зданий, играющие важную роль в индивидуализации садовой дачи и резные деревянные детали.

Почти все декоративно-художественные приемы (за исключением резных деревянных деталей) выполняют, помимо эстетической, еще и практическую функцию, и, кроме того, сильно зависят от условий жизни семьи владельцев участка. Значительное разнообразие социальных функций, которые садоводческие товарищества выполняли в жизни городской семьи, определило необходимость поиска закономерностей применения того или иного декоративного приема в зависимости от роли участка и садового дома, преобладающей в тех или иных случаях.

Ключевые слова: дача, садоводческие товарищества, коллективные садоводства, декоративно-художественные приемы.

Садоводческие товарищества послевоенного времени, играющие заметную роль в формировании структуры и всего облика пригородной зоны крупных городов России – сложное и достаточно противоречивое явление. Наибольший интерес оно представляет для экономических и социальных исследований, поскольку садоводческие товарищества являются важной составной частью домохозяйств позднесоветского времени, выполняя одновременно и функцию дополнительного (а иногда и основного) источника продуктов питания, и функцию рекреационно-оздоровительного комплекса. В качестве таковой, садоводства стали объектом значительного количества исследований. Вне зависимости от оценок, которые даются в этих работах, садоводческие товарищества, как экономическое и социальное явление, предстают в них интересным объектом для изучения.

Их архитектура, в то же время, воспринимается не так однозначно. С одной стороны, в профессиональной архитектурной среде отношение к ним в лучшем случае пренебрежительное. Не случайно Г.Забельшанский в своей статье «дачи» пишет про садовые домики, что

их только с «известным усилием можно назвать дачной архитектурой» [1, с.38]. С другой стороны, большинство авторов научных трудов по дачной тематике, все же рассматривают коллективные садоводства как часть явления «дачи». С.Поморов, в частности, вводит в научный оборот термин «садово-дачная архитектура», подчеркивая родственность этого явления традиционной даче при наличии, в то же время, некоторых серьезных отличий [2, с.18]. Такая позиция, если ее разделять, объясняет необходимость изучения садоводческих товариществ именно как явления архитектуры и градостроительства, поскольку традиционная дача – крайне интересный в этом отношении феномен.

Основные претензии к архитектуре садовых дач – ее невыразительность, однообразие, бедность декоративных приемов. И в то же время – излишняя хаотичность, беспорядочность, мозаичность застройки. Безусловно, отчасти эти претензии справедливы, но при этом попыток объяснения причин возникновения этих качеств садово-дачной застройки до настоящего времени не было.

Чтобы понять, как они возникают, очень важно представлять себе условия, в которых формировалась садовая дача.

Во-первых, в силу особенностей землеотведения, для садоводческих товариществ, как правило, характерна очень четкая структура плана поселения с одинаковыми или близкими по размеру участками. Причем именно это качество садово-дачной застройки практически не меняется с течением времени. Такая структура формирует своеобразный каркас, обеспечивая всех членов товарищества равными условиями. Застройка каждого отдельного участка, в то же время, индивидуальна, хотя и достаточно однотипна и даже, нередко, изначально производится по единому плану.

Во-вторых, именно в своей индивидуальной части, садово-дачная застройка очень пластична и сильно меняется со временем. Это связано, в первую очередь, с постепенным смягчением норм, регулирующих строительство на садовых участках. В 1952 году было разрешено строительство одноэтажных построек для отдыха и укрытия в непогоду площадью 6-10 кв. метров [3]. В 1996 году нормы смягчаются – можно возводить «садовые домики летнего типа полезной площади от 12 до 25 кв. метров с террасами площадью до 10 кв. метров на семью» [4]. Подобные послабления происходили достаточно регулярно (в 1985 году, в 1988 году) пока, наконец, в 1990м году термин «садовый домик» не был заменен термином «садовый дом», а ограничения по площади не сняли полностью. При этом каждое изменение в законодательстве приводило к достройке и перестройке большинства существующих садовых домиков.

В-третьих, важнейшим условием формирования садово-дачной застройки была ее массовость, неизбежно придававшая ее архитектуре непрофессиональный или полупрофессиональный характер. Застройка садовых дач, согласно законодательству, должна была производиться по типовым проектам, силами владельцев участка. Но, во-первых, только очень малая часть «дачников» была профессиональными строителями, во-вторых, достаточно часто вместо типового проекта владельцы строили дома по собственному усмотрению, пользуясь разнообразными справочными материалами и пособиями.

Наконец, в-четвертых, время основного этапа развития садово-дачной застройки – это время серьезного дефицита строительного материала, возможностей его приобретения и доставки. И это, несомненно, оказывает на садово-дачную архитектуру самое серьезное влияние, в частности, заставляя владельцев использовать в качестве строительного материала не предназначенные для этого предметы, что порождает, в некоторых случаях, достаточно оригинальные решения.

Сочетание перечисленных факторов неизбежно приводит в результате к возникновению застройки очень пестрой, даже несколько хаотичной. Ошибочно, однако, считать ее беспорядочными трущобами, поскольку она, как уже отмечалось, выстроена на основе жесткого каркаса первоначально заданного плана. Ошибочно, кроме того, всю ее считать неинтересной и эстетически бедной, поскольку в этих, достаточно неблагоприятных, условиях, возникает определенный набор устойчивых декоративных приемов. Особый же интерес для исследования представляет то, насколько тесно эти декоративные приемы оказываются связаны с социальной ролью садового участка.

Социальная роль в садово-дачной застройке особенно важна. Помимо частичного решения продовольственного вопроса, владение участком в садоводческом товариществе *de facto* позволяло человеку наслаждаться частной собственностью на землю и дом, и как бы ни были невелики их размеры, для реалий советской действительности это значило очень много. Владение участком в садоводческом товариществе позволяло удовлетворить сразу несколько важных потребностей владельца. Во-первых – потребность в обустройстве жилища (чего лишь в небольшой степени позволяла добиться отдельная квартира многоэтажного дома), во-вторых, хотя бы отчасти, потребность в уединении и, наконец, потребность в индивидуализации жизненного пространства.

Если взглянуть на участок в садоводстве под таким углом зрения, становится понятно, насколько интересна была эта возможность для значительной части городских жителей. Больше того, возведение дома на садовом участке почти всегда связывалось с неким «преодолением». И это неудивительно, учитывая значительный де-

фицит большинства бытовых товаров и строительных материалов и необходимость (в большинстве случаев) возводить постройку своими силами. Рассуждая об этом феномене, С.Лоуэлл пишет: «способность преодолевать проблемы, связанные с повальным дефицитом во всех областях экономики, способствовала здоровому повышению социального статуса: владелец дачи – человек, который «умеет жить». В сущности, для двух поколений советских мужчин способность возвести и благоустроить семейную дачу – один из важнейших способов самоутверждения» [5, с.232].

Дом, который строится своими руками, собственноручно благоустроенный участок требовали, в конечном итоге совершенно иначе воспринимается владельцем, чем городская квартира. Как ни странно, лучше всего, это отражено не в исследованиях ученых, а в художественной литературе, как например, в следующем пассаже: «...строил себе жилище сам, своими руками, он душу вкладывал в этот дом. И пусть он неказистый, пусть не особняк, не коттедж, но он собственный, в нем каждое

бревнышко вынянчено им, каждая деталь на сто рядов обтерта и согрета его руками» [6, с.90]. Подобный подход, пусть и далеко не всегда встречающийся на практике, приводил, в результате, к постоянному поиску и апробации разнообразных декоративных приемов, поскольку владельцу, в таких случаях, уже не достаточно крыши над головой и возможности выращивать овощи – ему требуется комфортная жилая среда, обладающая (с его точки зрения) известной эстетической привлекательностью.

Появившиеся в результате этого поиска устойчивые декоративные приемы можно условно разделить на несколько больших групп.

Декор растительного происхождения. В первую очередь, поскольку мы рассматриваем именно декоративное решение построек, а не участка в целом, это вьющиеся растения, закрывавшие весь или значительную часть фасада (рис. 1).

Применение этого приема, по всей видимости, продиктовано пониманием невысокой эстетической привлекательности типовых садовых

Рисунок 1. Растительный декор

домиков, и является, по сути, попыткой скрыть фасад здания. При этом, и это важно для понимания подхода к украшению садовых домиков, помимо очевидной живописности, подобные посадки несут и определенную практическую пользу, в частности, сокращение теплопотерь, что достаточно важно для тонкостенных щитовых домиков оснащенных скудными средствами обогрева. Кроме того, некоторые виды вьющихся растений, например виноград, используемых для декорирования фасадов садовых домиков, используются в сельскохозяйственных целях.

Вообще, нужно заметить, что сочетание практической пользы с попыткой достижения эстетического эффекта очень характерно для садово-дачной застройки. Причина этого, очевидно, в скромных размерах участков и домиков, не оставляющих места для украшения ради украшения.

Цветовое решение. Поскольку основным строительным материалом в садово-дачной архитектуре является дерево, покраска домиков после завершения строительства диктуется практической необходимостью. В ряде случаев, тем не менее, цвет используется и как декоративный прием.

В цветовом решении рядовой застройки преобладают три основных цвета. Из 104 проанализированных садовых домиков большинство – зеленые, коричневые или желтые (29, 20 и 18 соответственно). Вероятно, это связано с тем, что эти цвета было проще всего приобрести в достаточных количествах. Нередко краска приобреталась сообща владельцами соседних

Рисунок 2. Пример цветового решения фасадов.

участков, и тогда возникали целые улицы одинаково окрашенных домов. В таких случаях простое применение краски другого цвета могло выделить один садовый домик из общей массы, способствуя его индивидуализации.

Но наиболее распространенный прием в этой группе – выделение цветом отдельных конструктивных элементов здания: наличников дверей и окон, угловых доски, причелин крыши, опор ограждения крыльца (рис. 2).

Форма окон. Окна садовых домиков, как правило, достаточно стандартны, кроме двух случаев, которые отчасти можно рассматривать как декоративный элемент. Речь, во-первых, о мансардном или чердачном окне главного (выходящего на улицу) фасада, во-вторых, об остеклении веранд. Будучи одной из наиболее сложных для самостоятельного изготовления деталей садового домика, мансардные и чердачные окна часто «доставались» в готовом виде. При этом поразительным оказывается разнообразие их форм. Помимо прямоугольных окон самых разных пропорций встречаются всевозможные ромбовидные, треугольные, полукруглые, круглые, трапециевидные, «Н» – образные, «Т» – образные формы. Иногда (и это явно делается для достижения декоративного эффекта) основное мансардное окно дополняется еще парой окон совсем маленьких, составляя целую композицию.

Говоря об остеклении веранд, нужно отметить, что во многих из них угадывается традиционная дача в качестве образца. При этом интересно, что рамы изготавливаются таким образом, чтобы использовать небольшие по размеру стекла. Опрошенные во время натурных обследований владельцы участков связывают это, во-первых, с удобством замены разбитых стекол, а во-вторых, с удобством транспортировки стекла меньшего размера в электричках.

Обшивка стен. Плоскость стены садового домика также нередко воспринимается как поверхность, которую необходимо декорировать. В большинстве случаев результатом такого отношения оказывается обшивка садовых домиков «елочкой» (рис.3), которая распространена в садоводствах всей страны. К сожалению, все чаще старые садовые домики если не сносятся, то обшивают сайдингом, и этот прием постепенно уходит в прошлое.

Пока еще сохранившиеся образцы свидетельствуют об очень важном моменте – декор садовых домиков не противоречит соображениям экономии и практической необходимости, а напротив, иногда вытекает из них. В частности упомянутый способ обшивки фасадов оказывается результатом того, что дама зачастую обшивались совсем небольшими по длине досками, поскольку только такие имелись в наличии. Фасад, обшитый короткой доской, выглядел слишком просто, и естественным результатом становится усложнение обшивки, создание примитивной композиции. Из интервью с владельцами садовых домиков, проводившихся во время натурных обследований, следует, что часто на обшивку домика шли даже доски от ящиков для хранения фруктов, и такая обшивка была едва ли не единственным способом употребить в строительство что-то настолько короткое. При этом, так же, как в случае с небольшими стеклами верандных окон, такие короткие доски часто могли быть единственным, что удобно было перевозить, поскольку машины в то время были только у небольшой части населения, а дорога на электричке могла занимать несколько часов.

В литературе, содержащей практические советы для дачников и садоводов, приводятся среди прочего обшивка гонтом, но автору примеры такой обшивки при натурных обследованиях не попадались, а найденные фотографии немногочисленны, так что, по всей видимости, этот способ не прижился.

Рисунок 3. Обшивка стен «елочкой»

Резные деревянные детали (рис. 4). Значительно более примитивные, чем в традиционной дачной архитектуре, они, тем не менее, очень важны. В частности – как свидетельство оригинальной культурной ситуации – городской житель, с совершенно другой специализацией, не обладающий практическими навыками в этой области, примеряет на себя ремесло резчика. Это вообще очень характерно для садовой дачи – дачники не строители, не работники сельского хозяйства, не резчики, не проектировщики, не животноводы – и, тем не менее, они осваивают все эти занятия, перенимая опыт из различной литературы справочного характера.

Упрощенность резных деталей по сравнению с аналогичными в традиционной даче связано, с одной стороны, с недостатком нормальных образцов (в справочной литературе предлагаются сильно упрощенные версии деталей), но с другой – с иным масштабом садово-дачной застройки. Поскольку размеры декорируемых зданий здесь, как правило, невелики, меньшая сложность деталей в их случае выглядит вполне оправданной.

Описанные декоративные приемы укладываются в рамки кокой-то типологии (или предполагают возможность ее создания), но некоторые случаи слишком оригинальны, чтобы говорить о том или ином виде декора. Это, как правило, единичные или, во всяком случае, немногочисленные примеры применения каких-то совсем оригинальных решений. Гаражи из бутылок, облицовка дома металлическими

Рисунок 4. Резные деревянные детали

пластинами, нарисованные поверх пеноблоков колонны, имитация фахверка в дереве и т. д.

Если проанализировать, в каких случаях применяется тот или иной вид декора, обнаруживается, что выбор зависит, в основном, от того, какая социальная функция участка оказывается наиболее важной для обитателей.

В тех случаях, когда основной функцией садового участка являлась выращивание продуктов питания, декор, как правило, беден и сильно упрощен, либо вовсе отсутствует. В покраске используется только один цвет, резные детали вообще отсутствуют. Садовые домики на таких участках минимально отходят от типовых проектов, лежащих в их основе. Такие случаи составляют значительную, если не большую, часть.

В тех случаях, когда для владельца важно создать полноценное второе жилище, сочетающее в себе и сельскохозяйственную и рекреационную функцию, достаточно привлекательное эстетически, характерно использование тех декоративных приемов, которые можно назвать традиционными. В покраске – выделение цветом отдельных конструктивных элементов здания (но не более того), в резных деталях – упрощение и интерпретация существующих образцов традиционной дачной архитектуры (которая выступает здесь своего рода идеалом). Форма окон – относительно простая. Зелень в качестве элемента декора используется умеренно, не закрывая весь дом целиком, а подчеркивая, к примеру, входную группу. Владельцам таких участков очень важно почувствовать себя «дачниками», ощутить некую общность с дачной культурой.

При этом происходит сознательное или неосознанное упрощение характерных для дачного строительства приемов, что связано, с одной стороны, с отличающейся масштабностью садовых дач, а с другой – недостатком профессиональных навыков для изготовления тех или иных деталей. Кроме того, упрощение деталей можно связать со скудностью информации по традиционной дачной архитектуре. Большинство деталей, особенно резных, сделаны, как уже по образцам и чертежам из справочной литературы, содержащей, как уже отмечалось, только сильно упрощенные версии. То, что образцом для украшения жилища выступает дача, подчеркивает родственность этих явлений.

Третья группа, садовые домики с необычными приемами, представляющие единичные случаи, которые сложно включить в какую-либо классификацию, отражают, по всей видимости, потребность в более серьезной индивидуализации владельцем своего жизненного пространства. Декоративные приемы, которые применяются в таких постройках, иногда с трудом поддаются классификации. И даже в тех случаях, когда используется широко распространенный декоративный прием, его применение гиперболизировано. Если покраска – то в максимально необычный, яркий цвет. Либо использование 3-4 цветов в покраске здания (вместо обычных двух). Если форма окна – то наиболее экстравагантная, самая странная из доступных. Если резные детали, отсылающие к образу традиционной дачи – то сверхсложные, выпадающие из масштаба рядовой застройки. Именно в таких случаях наиболее охотно и наиболее смело используются материалы, нередко не предназначенные для строительства, которые удалось «достать», и которые иногда используются как отправная точка для создания образа дома.

Удивительно, насколько точно ощущение проблемы необходимости индивидуализации жилища совпадает с некоторыми настроениями отдельных западных архитекторов этого времени. Особенно примечателен в этом ключе «манифест бойкота архитектуры» Хундертвассера, в котором он призывает бороться против однообразия архитектурных решений. В нем, в частности, заявлено, что: «строительство рациональных зданий становится преступлением, если их сохранять в таком состоянии; я даже не столько возражаю против типовой продукции, но оставлять продукты типового изготовления такими, какими их производят, – это ли не доказательство полного отсутствия свободы» [7, с. 107]. И далее автор предлагает самим жителям, независимо от профессии, менять типовую архитектуру своих жилищ, добиваться ее разнообразия. Именно таким способом, как правило, и шла индивидуализация садовых участков.

Жесткий каркас планировочной структуры поселения, единая планировочная схема для всех участков, похожие, а иногда и одинаковые, типовые садовые домики не дают общей кар-

тине стать слишком дробной. А многообразие декоративных приемов, связанное с разными пониманием социальной роли садовой дачи ее владельцами, не дает, в свою очередь, структуре стать слишком сухой и безжизненной.

Архитектура садовых домиков (и в частности – используемые декоративные приемы) интересна именно как отражение жизненных приоритетов владельцев, как живое историческое свидетельство происходящих в ней изменений.

В то время как «большая», профессиональная архитектура фиксирует серьезные общекультурные изменения, непрофессиональная архитектура садовых построек свидетельствует об изменениях небольших (послабления в строительном законодательстве, изменение потребностей конкретной семьи, ее процветание или упадок), но от этого вовсе не становятся худшей иллюстрацией эпохи.

13.04.2015

Список литературы:

1. Забельшанский, Г. Дача / Г. Забельшанский // Проект Россия. – 1998. – №9.
2. Поморов, С.Б. Второе жилище горожан или дом на природе / С.Б. Поморов. – Новосибирск. – 2004 г. – 472 с.
3. Совет министров СССР. Постановление от 3 июля 1952 г. N 2991 «О возведении построек в коллективных садах предприятий, учреждений и организаций г. Москвы и Московской области» [Электронный ресурс] // Электронная база данных «Консультант Плюс» – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=19601> (дата обращения: 04.04.2014)
4. Совет министров РСФСР, всесоюзный центральный совет профессиональных союзов. Постановление от 18 марта 1966 г. N 261 «О коллективном садоводстве рабочих и служащих в РСФСР» [Электронный ресурс] // Электронная база данных «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=10160> (дата обращения: 04.04.2014)
5. Стивен Лоуэлл. «ДАЧНИКИ. История летнего жилья в России 1710-2000» / Стивен Лоуэлл. – Издательство ДНК. – С.-Пб. – 2008. – С. 232.
6. Черноусов, А. Второй дом: [Повести] / А. Черноусов. – Зап.-Сиб. кн. изд-во. – Новосибирск. – 1984.
7. Хундертвассер Манифест бойкота архитектуры / Хундертвассер // «Современная архитектура». – №5. – 1969. – С. 107–108.
8. Нефедова, Т.Г. Второе загородное жилье горожан в России и на Украине: эволюция дач и тренды их современных изменений / Т.Г. Нефедова, И.Г. Савчук // Известия российской академии наук. Серия географическая. – 2014. – №4. – С. 39–48.
9. Нефедова, Н.Г. Между городом и деревней. Российская деревня сегодня / Н.Г. Нефедова, А.И. Трейвиш // Мир России. – 2002. – №4.
10. Зиятдинов, З.З. Второе жилище в структуре города [Электронный ресурс] / З.З. Зиятдинов // Архитектон: известия вузов. – 2013. – №3 (43). – Режим доступа: http://archvuz.ru/2013_3/20 (дата обращения 12.04.2015)
11. Мамедов, А.К. Эволюция функций личных подсобных хозяйств горожан / А.К. Мамедов // Никоновские чтения. – 2006. – №11.
12. Браде, И. Между дачей и фешенебельной резиденцией. Взгляд с запада / И. Браде // Известия российской академии наук. Серия географическая. – 2014. – №4. – С. 33–38.
13. Исаченко, Т. е. Роль рекреации в освоении пространства / Т. е. Исаченко, Г.А. Исаченко // Современные проблемы сервиса и туризма. Научно-практический журнал. – 2012, вып.1. – С. 32–44.
14. Чеховских, И. «Российская дача – субурбанизация или рурализация?» // Невидимые грани социальной реальности. Сборник статей по материалам полевых исследований. Под ред. Воронкова В., Паченкова О., Чикадзе Е. – Санкт-Петербург, 2001. – С. 73–83.
15. Melissa Caldwell. *Dacha Idylls. Living Organically in Russia's Countryside.* – Berkeley; Los Angeles. – L.: University of California Press, 2011.
16. Об утверждении типового устава садоводческого товарищества. Постановление СМ РСФСР № 517 от 11 ноября 1985 г. // Электронная база данных «Консультант плюс». Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=7736;dst=0;ts=2D3CA7272C2A34D7CA3BE9AB2B4DA2FD>
17. Барташевич, А.А. Садовый участок: архитектура, интерьер, оборудование / А.А. Барташевич, С.А. Титов. – Мн.: Ураджай, 1990
18. Сайбель, Э.Я. Садовый участок. Планируем и обустраиваем своими руками / Э.Я. Сайбель, Э.Э. Сайбель. – М.: Недра, 1991.

Сведения об авторе:

Шестопалов Сергей Сергеевич, преподаватель кафедры архитектуры и ландшафта гуманитарного факультета Московского государственного университета геодезии и картографии (МИИГАиК).

Гороховский пер., 4, Москва, 105064

E-mail: ss_shest@mail.ru